

Первая практика

Се Юэмин

Для того, чтобы быть в клинике в половину восьмого, Юэмин пришлось встать рано. Не так сложно спать по четыре часа в сутки, как не спать остальные двадцать, и сейчас девушка только-только допила кофе из автомата, чтобы справиться с сонливостью.

Ей предстоял трудный день, и она очень надеялась, что не облажается. От этого зависело, позволят ли ей в Хусин тренироваться во врачевании. Эта клиника была солидной, и в ней обслуживали серьезных пациентов за большие деньги. Им не расскажешь, что у нас тут волшебник, который только учится, можно ли она попытается полечить вас наложением рук?

Юэмин волновалась. Она даже не знала, что стоило с собой взять. Она пришла в джинсах, футболке и ветровке, но принесла с собой сменные полуспортивные брюки, другую футболку и удобные кеды, рассчитывая на то, что придется много бегать. И помня, что врачи носили форму, в которую переодевались из одежды, побывавшей на улице.

Мэйлин Юн

Мэйлин приехала в клинику пораньше, на ходу допивая кофе. На неделе в клинику заезжал Чун Тео, который поймал ее после одной из операций и сказал, что у него есть достаточно деликатная просьба, и что ему необходима помощь. Мэйлин уже представила себе самые деликатные в мире проблемы мужчин, с которыми Чун Тео мог бы к ней обратиться, но на деле оказалось, что его невеста хочет практиковаться во врачевании не только на словах. Мэйлин подумала, как это можно устроить, и удивительно, но Сина цзынли удалось уговорить, хотя у Мэйлин не раз возникал вопрос об этической стороне такой задумки.

Только вот инициатива оказалась наказуема, потому что в субботу пришлось ехать на работу. Она увидела незнакомую ей девушку у стойки ресепшена, где администраторы еще только-только собирались включать компьютеры и начинать новый день. Мэйлин поздоровалась с администраторами и подошла ближе к незнакомке.

- Се Юэмин? – уточнила она. И, когда ей подтвердили, что она и правда Се Юэмин, продолжила. – Мое имя Юн Мэйлин, Юн дайфу. Син цзынли попросил меня вас встретить.

Пришлось намекнуть большому начальнику о своей причастности к магии, хотя до этого Мэйлин никогда не заикалась об этом. Ей было комфортно, когда об это никто не знал.

- Пойдемте, я покажу комнату для персонала, где можно переодеться.

Се Юэмин

Юэмин узнала Юн дайфу, когда та подошла. Она не была уверена, что видела её в Линь Ян Шо, но накануне посмотрела фото на сайте клиники Хусин, чтобы не обознаться. Нужно было схватиться за этот шанс и проявить себя. Юэмин считала, что её будут терпеть с подобными экспериментами лишь в том случае, если она будет полезна Сину цзынли. Вернее, если польза от неё будет перекрывать связанные с её присутствием неудобства. Юэмин вежливо поклонилась своей сегодняшней наставнице.

- Спасибо, что приехали, Юн дайфу, - сказала она и отправилась следом в раздевалку. – Я взяла с собой футболку, брюки и сменную обувь, этого достаточно?

Юэмин плохо знала, какие правила были приняты в клинике. Она боялась сделать что-то не так, и была готова задавать вопросы обо всем, чтобы не допустить ошибок. Она была готова к тому, что на неё будут смотреть как на дуру, которая ничего не знает, но не хотела никому навредить.

Мэйлин Юн

Мэйлин привела Юэмин в большую раздевалку, заставленную шкафчиками, стульями и скамейками. Мэйлин обычно переодевалась в ординаторской кардиологии, а здесь просто держала еще один запасной комплект одежды на тот случай, если случится какая-то непредвиденная ситуация. Например, на нее кого-то стошнит или брызнет кровь и все заляпает. Мэйлин нашла свободный шкафчик неподалеку от своего и, открыв свой собственный, достала для Юэмин хирургическую рубашку темно-синего цвета.

- Да, этого будет достаточно. Переодевайтесь и наденьте сверху вот это, - нельзя было позволить Юэмин бегать по клинике без опознавательных знаков, потому что так ее могли перепутать с каким-нибудь пациентом. А в хирургической блузе она могла сойти за интерна. – Вот ваш шкафчик, ключ всегда носите с собой.

Мэйлин тоже полностью переоделась и зацепила за карман бейдж с фамилией. Убрала уже отросшие до лопаток волосы наверх, чтобы они не мешались, и распахнула по карманам привычное их содержимое – стетоскоп, пульсоксиметр, блокнот и ручку и прочую мелочь, отчего становилась примерно на целый килограмм тяжелее.

- У вас есть какой-нибудь практический опыт применения м-м-м...ваших знаний? – вежливо уточнила Мэйлин, закрывая свой шкафчик и бросая ключ в карман к остальному барахлу.

Се Юэмин

Юэмин осмотрелась. Раздевалка была очень большой, ведь в клинике было много персонала. И было удивительно, что нашелся свободный шкафчик. Она быстро переоделась, затем надела поверх футболки синюю медицинскую рубашку, испытывая смутное чувство, что не имела права это делать. Уличные вещи Юэмин убрала в шкаф, который закрыла.

- Небольшой, - призналась она. - Я знаю, как передавать энергию.

Тео говорил, что Юн дайфу знала врачевание. Её можно было расспрашивать о таких вещах, и она могла многое подсказать по делу.

- Каждый раз, когда я использовала энергию, случай был намного сложнее, чем я могла исправить. Когда Тео был после аварии, я просто передавала ему зеленую ци, направляя на Анахату. Так говорил сифу Лю, - рассказала Юэмин. - А когда Тео помогал Юншэну при кровопотере, я просто передавала ту же энергию, что и он, чтобы ему хватило сил.

Юэмин больше знала в теории. В Линь Ян Шо она дисциплинированно конспектировала лекции по врачеванию, но почти ничего из этого не применяла на практике. Этот разрыв она и хотела сократить в Хусин.

- Я знаю, какой энергией лечить царапину или синяк, или как убрать температуру. Знаю про чакры и какая за что отвечает. Но мне не хватает опыта, - объяснила Юэмин.

Мэйлин Юн

Тео предупреждал, что у девушки будет не так много опыта, но Мэйлин все же надеялась, что его будет чуть больше, чем она перечислила. Стоило напомнить себе, что Се Юэмин выглядела совсем еще юной, и что в ее возрасте вряд ли сама Мэйлин умела больше, чем она.

- Хорошо, я поняла, - ответила Мэйлин. Она позвала девушку за собой. Сегодня не было планерок, а Мэйлин не должна была дежурить и не обязана была присутствовать на обходе дежурного врача, но в отделении лежали ее пациенты, к которым она еще хотела заглянуть, чтобы лично их проверить. — Мы пойдем в отделение паллиативной помощи. В основном там лежат пациенты, которые уже длительное время находятся в коме, и вероятность того, что они выйдут из комы остается минимальной, но родственники не дают разрешения отключать аппараты жизнеобеспечения. Поэтому им требуется постоянное медицинское наблюдение. С какими осложнениями можно там столкнуться?

Мэйлин было проще относиться к Се Юэмин как к еще одному интерну, которого нужно подготовить к жизни в большом мире, но рассказывать можно чуть больше, чем обычному студенту, не знакомому с магией. И спрашивала она сейчас с позиции скорее врачевателя, чем медика. Мэйлин хотела убедиться, что Се Юэмин действительно разбирается в теории, потому что нельзя быть врачевателем без знания анатомии, физиологии и смежных областей.

Се Юэмин

Юэмин думала о том, к каким пациентам её подпустят, чтобы это не помешало клинике, и ожидала чего-то подобного. Люди в коме не заметят, что кто-то пытается работать с их энергией. При этом Юэмин не рассчитывала на то, что сможет кому-то всерьез помочь. И Тео, и Юншэна вытягивали с того света очень опытные врачеватели, сама она ничего подобного не умела. И понимала, что не научится за несколько дней, поэтому рассчитывала на какие-то скромные задания.

- Пролежни, - сразу ответила девушка. - Воспаление легких. Воспаления от

катетеров. Желудок отвыкает от твердой пищи, кишечник перестает нормально работать. Кожа становится тонкой и сухой, трескаются губы. Глаза сохнут. Мышцы атрофируются.

Эта тема была для неё тяжелой, но Юэмин было, что ответить на вопрос Юн дайфу. За то время, что Тео ждал приезда сифу Лю, и пока восстанавливался в первые дни, она помнила, на что обращать внимание в первую очередь. И больше всего боялась пневмонии, потому что успеет это осложнение развиться до приезда сифу Лю, все было бы напрасно, Тео бы не дождался.

Мэйлин Юн

От того, как Юэмин быстро ответила на вопрос, даже не задумываясь, Мэйлин подумала, что тема может оказаться для девушки непростой. Она вспомнила, как Вэньхуа чуть ли не посередине ночи пришлось лететь в Сиань, потому что Тео попал в аварию, и его состояние было тяжелым. Вэньхуа вернулся в плохом расположении духа, но Мэйлин поняла все и так, без лишних объяснений. Тем не менее, в понедельник Тео выглядел здоровым, наверняка ему кто-то помогал после травмы.

Но с другой стороны, Мэйлин считала, что паллиативное отделение наиболее подходит для тех целей, которые они преследуют. В реанимации состояние пациентов слишком нестабильно, чтобы было безопасно трогать их энергии неопытному врачу, а Юэмин нужно было научиться работать не только с недостатком энергии, но и с другими проблемными ситуациями.

- Верно. Помимо этого велика вероятность развития воспалений сосудов и образования тромбов. А снижение или отсутствие двигательных действий приводит к образованию контрактур суставов и развитию остеопороза – кости становятся очень хрупкими и легко ломаются, а потом могут неправильно срастись, - добавила Мэйлин, потому что все остальное Юэмин объяснила, пусть и своими, а не научными словами.

Они поднялись на несколько этажей вверх, где рядом с реанимацией находилось отделение паллиативной помощи. Здесь было очень тихо и даже пустынно – посторонних сюда пускали крайне редко, за исключением тех, родные которых находились непосредственно в отделении. Мэйлин поздоровалась с постовой медсестрой, провела Юэмин в дальний конец отделения. И остановилась перед одной из огороженных занавеской койкой.

- Давайте начнем с ауры, - предложила Мэйлин.

Се Юэмин

Юэмин запомнила все то, чем дополнила её ответ Юн дайфу. Врачи учились много лет, знания самой Юэмин сводились к нескольким лекциям в Линь Ян Шо и личному опыту, этого было мало для того, чтобы хорошо понимать, как работает организм человека. А еще ей было непривычно, что Юн дайфу обращалась к ней на вы, когда практически все говорили с ней на ты, в том числе подчиненные в Сиане.

В отделении пахло чистящими средствами и почти не пахло больными людьми.

Юэмин подумала, что здесь все вылизывали сто раз на дню, чтобы добиться такой чистоты. Она подошла к кровати, на которой лежал пациент. У него была темная желтоватая кожа, обтягивавшая заострившиеся черты лица. Волос почти не было, а те, что оставались, были седыми. Но Юэмин не была уверена, что этот человек был очень старым - все это с ним могла сделать болезнь. Девушка расфокусировала взгляд, чтобы стала видна аура.

В тусклом свечении еле угадывались очаги всех семи чакр. Они будто тонули в серой и бурой мути. Сахасрара почти не светилась - человек был без сознания или в глубоком сне. Энергия Анахаты разливалась бледным светом по правой половине грудной клетки, но Юэмин не могла разглядеть похожий свет слева. Затем она стала различать отдельные бурые и черные очаги в груди, животе, и еще один на шее.

- У него очень бледная аура, - сказала Юэмин. - Мне кажется, у него не работает одно легкое. И опухоли над верхними ребрами, справа подмышкой, на шее возле челюсти. И еще где-то в животе.

Мэйлин Юн

Мэйлин взяла прикрепленный к изножью кровати прикрепленный туда большой прищепкой планшет с историей болезни, назначениями и рекомендациями и нашла глазами заключительный диагноз, чтобы проверить, совпадает ли то, что видит Юэмин с тем, что написали врачи по результатам многочисленных исследований.

Мужчина, 54 года. Ей по-прежнему было проще и привычнее ориентироваться не на ауру, а на те данные, которые она получала посредством аппаратов, анализов и инструментов.

- Здесь рак легких и множественные метастазы. Одно легкое было удалено полностью вместе с лимфоузлами, но метастазы поразили второе легкое тоже, и развилась легочная недостаточность.

Даже если он когда-нибудь придет в себя, дышать сам он уже не сможет и окажется навсегда привязан к аппарату искусственной вентиляции легких, который сейчас нагнетал воздух в одно единственное, но уже не справляющееся со своими обязанностями, легкое.

- Как бы вы ему помогли? – спросила она девушку. Ей было интересно, как та будет рассуждать в условиях, когда человеку, в принципе, ничем уже не поможешь. Он без сознания, не чувствует боли, а метастазы поразили почти все средостение. А ведь впереди у Юэмин была еще половина паллиативного отделения. Ей не стоило забывать об этом и грамотно рассчитывать свои силы.

Се Юэмин

Юэмин выслушала, мысленно отметив, что многое угадала. Она не знала анатомию, но могла доверять своим глазам и сравнивать то, что видела, с тем, как должно быть. Она задумалась над вопросом Юн дайфу.

- Я мало что могу сделать, - сказала Юэмин.

Наверняка сифу Лю мог бы его вылечить. Если бы это был кто-то, важный для Тео, Тео бы тоже нашел способ. Да и Юэмин нашла бы, просто не могла справиться сама. А сейчас она видела, что пациент ухожен, что у него нет пролежней, что его вены не воспалены там, где в них воткнуты катетеры.

- Вообще не вижу, как могла бы ему помочь. Он не чувствует боли, он без сознания. Я не могу вылечить рак. Он просыпается?

Юэмин не считала себя доброй феей, которая будет лечить всех от всего. Она была готова практиковаться, даже сейчас поработать с опухолями. Но это было не про то, как помочь этому пациенту. Только про её личный опыт. Потому что ему могла помочь только легкая смерть во сне. Это ужасно: умирать на ИВЛ, когда ничего не работает, а родственники почему-то не отпускают. Кем он был для них? Вряд ли человеком, за которого дышит аппарат, которого кормят через трубку, и моча которого собирается в пакет. И ведь у них не было надежды, что он очнется.

Мэйлин Юн

Мэйлин прикрепила карту пациента обратно к его кровати и посмотрела на мужчину перед собой. Ему было всего 54, не такой уж значительный возраст, но казалось, что на медицинской кровати на качественном противопролежневом матрасе, окруженный новейшими аппаратами и опутанный трубками, лежит древний старик. Рак иссушил и сожрал некогда здоровое тело, превратив его в обтянутый сухой пергаментной кожей скелет.

- Нет, не просыпается, - ответила Мэйлин. Милосерднее было бы отключить его от аппаратов жизнеобеспечения, но родственники настаивали на поддержании паллиатива, и клиника не могла пойти против их решения, не получив согласие на превращение медицинской помощи. Но Мэйлин смотрела на ситуацию с позиции врача, а не родственника. Окажись на месте этого мужчины кто-то из ее близких, поступила бы она по-другому? Раньше она бы ценой собственных сил и здоровья попыталась ему помочь, но после Кандагара Мэйлин поняла, что помочь всем невозможно. Она могла провести до восьми операций в сутки и спасти восемь человек. Или спасти одного, направив на него всю энергию, которой владела, но тем самым отвернуться от других.

- Сейчас мы можем только обеспечить ему достойный уход, - добавила она, затем поправила занавеску вокруг кровати и отошла на пару шагов назад, чтобы затем перейти к следующему пациенту. Это был пожилой мужчина после обширного инсульта, снова на ИВЛ, его глаза были открыты, но он не реагировал на окружение. Мэйлин посмотрела выписку из истории болезни и увидела приписку про пролежни.

- Что вы можете сказать о Гао сяншене? – спросила она свою подопечную.

Се Юэмин

Юэмин ожидала, что Юн дайфу её отчитает и предложит что-то сделать. Например, убрать ша-ци из работающего легкого. Это могло даже на какое-то время продлить существование пациента, но это сложно было бы назвать жизнью. Юэмин удивилась и обрадовалась, когда они перешли к следующей койке.

Этот пациент показался ей старше первого. Он был довольно полным, седым. Его кожа была бледной, и Юэмин казалось, что на ощупь она будет как у Тео после аварии. Она присмотрелась к ауре. У Гао сяншена были проблемы в верхних чакрах, плюс нарушения в легких, кишечнике и на поверхности - на коже, которая находилась в непосредственном контакте с кроватью.

- У него проблема с головой. Аджна и Сахасрара не работают нормально, - сказала Юэмин. - А еще у него воспаление в области крестца. Сильное. Это какой-то пролежень?

Ей казалось, что в Хусин не могли допустить развитие пролежней. Она помнила, сколько мыли и перекладывали её саму, когда она была прикована к постели. Но пациент мог не сразу попасть в нормальную клинику.

- Это воспаление на коже. Я могу его снять, чтобы не возникли более глубокие пролежни, - предложила Юэмин.

Она понимала, что вес пациента в сочетании с влажной от выделений кожей могли ухудшить состояние. Хороший уход мог ускорить заживление, но не так хорошо, как энергия врачевания.

Мэйлин Юн

Мэйлин поняла, что Юэмин вполне уверенно может ориентироваться в ауре, но ей просто не хватает опыта, чтобы понимать все досконально. Например, что серый участок в области между Сахасрарой и Аджной – это ядро ишемии, где происходили некротические изменения ткани. Сюда бы Вэньхуа, который куда больше мог рассказать о работе мозга и процессах, в нем происходящих.

- Это начинающийся пролежень, первая его стадия, когда есть воспаление и покраснение, но пока еще нет повреждения слоев кожи, - пояснила Мэйлин. Такие повреждения быстро образовывались, но очень хорошо поддавались восстановлению, в отличие от последующих стадий, когда заживление, особенно полное, требовало много времени и усилий, потому что начинались нарушения уже в средних слоях и более глубоких. Мэйлин посмотрела на дату госпитализации – мужчина поступил только вчера, скорее всего уже приехал с этими воспалениями.

- А вот эта серая область между верхними чакрами называется ядро ишемии – здесь клетки мозга уже мертвы. После здесь будет формироваться полость, которая не будет участвовать в работе мозга, и определенные функции будут утрачены.

Она вспомнила об папином инсульте, который случился несколько лет назад, но он после него все же восстановился только благодаря своевременно проведенной операции и последующему бдительному наблюдению Мэйлин за принимаемыми лекарствами и ходом реабилитации. Этому мужчине повезло гораздо меньше.

- Вы можете поработать с воспалением, - продолжила она, потому что предложение Се Юэмин сочла рациональным и достаточно безопасным для пациента.

Се Юэмин

Юэмин внимательно выслушала пояснения и постаралась запомнить, как выглядели такие нарушения, которые Юн дайфу назвала ядром ишемии. Очень хотелось, чтобы это знание не пригодилось, особенно с близкими, но опасностей не избежать, если закрыть глаза, чтобы их не видеть. Юэмин подошла к пациенту и посмотрела, чем она могла помешать, если его подвинет. Она аккуратно откинула в сторону одеяло, затем перевернула пациента на бок, чтобы было проще добраться до пролежня. Старик был довольно тяжелым, но Юэмин приноровилась ко многим мелочам, пока сидела с Тео. А Тео был крупнее и выше.

Пролежень не был виден: пациент был в памперсе и в больничной пижаме, и Юэмин не стала это сдвигать. Она работала с аурой, ей не нужно было касаться кожи. Она поднесла руку к той области, где видела красное свечение. Сначала Юэмин стала убирать яркие отблески воспаления, пока рана не показалась ей достаточно чистой. После этого она направила на повреждение желтую энергию. Юэмин закрыла глаза, чтобы сосредоточиться на ауре, и открыла их лишь для того, чтобы убедиться, что в энергии Гао сяншена больше не было следов пролежня. Девушка уложила пациента обратно и укрыла его одеялом.

- Здесь можно помыть руки? - спросила она у Юн дайфу, когда закончила.

Мэйлин Юн

Мэйлин немного удивилась, когда Юэмин без посторонней помощи смогла повернуть пациента набок, не стронув никаких катетеров и манжет. Девушка была невысокой и худенькой, а перекладывать коматозных пациентов всегда сложно, потому что тело им не подчиняется и становится похоже на бесформенное желе, которое норовит растечься в разные стороны. Но Гао сяншен никак не отреагировал на эти перемещения, продолжая медленно и очень редко моргать в пространство. Мэйлин посмотрела на мониторы, но пульс поднялся незначительно, да и все остальные показатели оказались неизменны.

Се Юэмин достаточно быстро справилась с пролежнем. Единственное, что не понравилось Мэйлин, это что девушка пока не умела самостоятельно справляться с ша-ци, вытягивая ее на себя вместо того, чтобы от нее избавляться, это накладывало определенные рамки в работе. Нужно следить, чтобы сама подруга Тео не переоценила свои возможности и не взяла на себя больше, чем смогла бы унести.

- У поста медсестры есть раковина и чистое полотенце, - ответила она девушке и, пока та ходила мыть руки, Мэйлин прослушала стетоскопом сердце и легкие Гао-сяншена, потому что дыхание показалось ей несколько жестковатым. Гао сяншен был курильщиком с многолетним стажем, и это сказывалось на его состоянии. Но все необходимые меры уже были приняты, так что Мэйлин прошла к следующему пациенту – тучной женщине средних лет в диабетической коже и многочисленными язвами на ногах.

Се Юэмин

Юэмин пошла мыть руки и довольно долго держала их под водой, потому что ей казалось, что так она избавляется от негативной энергии. Было бы проще, разбирайся она в магии Воды, а так приходилось действовать интуитивно. Она

вернулась к Юн дайфу, которая была уже у следующей пациентки. Эта женщина казалась довольно молодой, но в её ауре было сложно разобраться.

- У неё какая-то серая аура. И почти не светится на стопах и руках, - сказала Юэмин после того, как долго пыталась разобраться в хитросплетениях энергии. - И много ша-ци в животе, Манипура очень слабая. Я не могу понять, что с ней. Ша-ци как будто во всех сосудах, а своей энергии нет. Но не из-за сердца. Какое-то отравление?

Она почти не разбиралась в медицине. Плохо знала, как работает организм человека, и какие сбои к каким последствиям могли приводить. Проблема была в области Манипуры, там не было энергии. Но ведь Манипура должна отвечать за пищеварение, а не за кровь? И женщина была полной, значит, не от голода была в таком состоянии. Юэмин еще внимательно осмотрела всю ауру пациентки.

- И какие-то раны или язвы на ногах. Но как будто воспаление есть, а боли нет, - добавила девушка.

Гао сяньшен не мог испытывать боль, потому что был без сознания, но в его пролежне была ша-ци, похожая на ту, что бывает при боли. А тут ничего подобного не было.

Мэйлин Юн

Юэмин стала вслух рассуждать и рассказывать то, что видит в ауре. Мэйлин пока молчала, чтобы не перебивать девушку, и она могла бы сама догадаться или предположить, в чем самая главная проблема пациентки перед ними. Но знания Се Юэмин были не настолько полными, чтобы разобраться во всех медицинских случаях.

- Так выглядит аура человека в диабетической коме. Манипура отвечает за поджелудочную железу и инсулин, задача которого – утилизировать из организма глюкозу. Здесь Манипура со своей задачей не справляется. Если глюкоза своевременно не выводится из организма, она приводит к изменениям во внутренних органах, нарушается обмен веществ и ткани не получают достаточное количество питания, поэтому возникают сопутствующие нарушения – в том числе нарушения чувствительности в конечностях и плохозаживающие язвы. Поэтому воспаление есть, а боли нет.

Здесь налицо были несоблюдения пациентом предписаний врача. Немногие готовы отказаться от привычного образа жизни и питания даже после первых звоночков, некоторые доводят и до таких вот критических случаев. Опытный врачеватель мог бы вылечить диабет, но после такого лечения сам бы провалился без сил продолжительное время. Мэйлин не любила тратить свои силы и время на тех, кто предпочитал игнорировать рекомендации. Проще от этого, конечно, не становилось, но она успела отрастить толстый слой махрового цинизма, пока была в Кандагаре.

Се Юэмин

Юэмин задумалась и снова внимательно рассмотрела ауру, чтобы запомнить, как это выглядело. Манипура ослабла, и её энергии не хватало во всем остальном теле.

Желтая энергия - обмен веществ, её нехватка - его нарушение. Все именно так, как учили на лекциях, хотя Юэмин поняла, что не до конца понимала то, что тогда слышала. Она знала, что у людей бывает диабет, и что это из-за сахара и как-то связано с поджелудочной железой, но первый раз видела это своими глазами.

- Я могу попробовать вылечить раны на ногах, - предложила Юэмин. - А вообще это лечится? Она не выйдет уже из комы?

Они были в паллиативном отделении, здесь оказывались те, кому нужно было спокойно уйти в максимально комфортных условиях. Юэмин слышала, что при диабете давали инсулин или сахар, неужели сейчас уже ничего нельзя было сделать? Она на удивление не испытывала особого сочувствия к пациентке. Не больше, чем к двум другим умирающим людям, которых сегодня видела. Но ей не давало покоя любопытство: когда настолько понятно, что сломалось, можно ли это как-то починить? И насколько сложно это будет? Она была уверена, что сифу Лю или Тео могли бы помочь этой женщине. Но не могли бы помочь всем, ко здесь лежал.

Мэйлин Юн

- Опытный врачеватель может вылечить диабет, - ответила Мэйлин. Одно время они с Вэньхуа довольно долго разбирали случай диабета и как его можно компенсировать энергетически, но с тех пор Мэйлин так и не применяла эти знания на практике, потому что область ее профессиональной деятельности ограничивалась сердечно-сосудистой системой. Эндокринология не входила в число ее интересов в отличие от той же радиологии, например. – Но это заболевание затрагивает все системы и органы человеческого тела, и лечение будет очень объемным.

Мэйлин считала себя опытным врачевателем. Не таким опытным, как сифу Лю, например, или Чун тайтай, но все же. И она не лечила не потому, что ей это не хотелось это делать (хотя и это тоже, что тут скрывать), а потому, что боялась, что ей не хватит на это сил. А ведь основную работу никто ей не отменял. Она не может прогнозировать, когда в следующий раз потребуются ее руки и знания кардиохирурга.

- Процесс комы малоизучен, и здесь нельзя давать никаких обещаний или гарантий. Известны случаи, когда люди выходили из комы спустя целые десятилетия, но считается, что чем дольше длится кома, тем меньше вероятность того, что пациент выйдет из нее без или с минимальными нарушениями. Но, думаю, если пациентка завтра очнется, то ей будет приятнее без язв на ногах, которые впоследствии могут перейти в некроз.

Се Юэмин

Юэмин считала, что сейчас должна была совмещать два направления в своем обучении: практиковаться в том, что реально могла сделать сама, и наблюдать и запоминать то, что пока выходило за рамки её знаний. Например, отмечать, как выглядит аура при диабете, но при этом лечить хотя бы раны на ногах.

- Эти раны не заживают из-за того, что не получают достаточно крови. Если я

восстановлю ткани, они возникнут снова? - спросила Юэмин у Юн дайфу.

Она подошла к пациентке, отогнула край одеяла, но ноги оказались закрытыми повязками, которые не мешали видеть ша-ци и вялые остатки нормальной энергии. Юэмин внимательнее рассмотрела ноги женщины. Она видела, что выше колен энергия была живее, хотя её все равно было мало. Юэмин стала понимать, что при внимательном взгляде в ауре можно различить красные и оранжевые линии сосудов, которые в разной степени наполнены энергией. Цветов было много, как много разных тканей и систем в организме, но что-то становилось более понятным.

Мэйлин Юн

Мэйлин нравилось, что Се Юэмин рассуждала, а не просто делала то, что ей говорят. Было видно, она и правда пытается вникнуть, но ей не хватает знаний, опыта и понимания того, как устроен человек, но, насколько Мэйлин могла судить, достаточно лишь желания и доли упорства, чтобы выучить анатомию и физиологию. Без этого не получится быть врачом.

- Несоблюдение врачебных рекомендаций привело к стойким нарушениям в организме, которые трудно ликвидировать обычными медицинскими препаратами, - это было самым обидным в работе врача. Когда твоими рекомендациями пренебрегают, а затем поступают снова в состоянии еще более худшем, чем было. А ведь проще предотвратить, чем вылечить. - Чтобы язвы не возникали, нужно убрать саму причину их возникновения, то есть сахарный диабет, а затем поэтапно восстанавливать те системы, которые уже пострадали. Так что да, язвенные поражения возникнут снова, пусть и не сразу, а через какое-то время.

С точки зрения целесообразности действий Се Юэмин это было совершенно бесполезной тратой ее энергии, потому что это будет лишь временной мерой облегчения состояния пациентки. С другой стороны, ей нужна была практика в работе с такими повреждениями в том числе, а еще позволяло лучше понять, что человеческий организм – сложнейшая система, где все друг от друга зависит.

Се Юэмин

- Для того, чтобы вылечить диабет, нужно, чтобы Манипура горела ярче, а здесь, - Юэмин задержала руку над животом пациентки с правой стороны чуть ниже ребер, - не было такой ша-ци?

Она все же стала работать с ранами на ногах. Они заживали медленно и нехотя, энергия Юэмин почти не схватывалась с остатками ци женщины, и это даже немного напоминало ситуацию, когда Тео помогал Юншэну. Юэмин не видела раны под повязкой, но замечала движение в ауре. Желтая энергия, которая заставляла ткани заживать, за ней синяя, которая позволяла обойтись без сильных рубцов. Юэмин быстро заболели запястья, а затем и начали ныть виски. Она отошла в сторону и встряхнула руками. В ауре не было следов ран, а ци в ногах светилась ярче. Только сама Юэмин чувствовала усталость, и её начинало мутить. Но она не спешила мыть руки, пока не дождалась ответа.

Сейчас ей нужно было понять, сколько у неё есть реально сил на то, чтобы работать с врачеванием. И что она уже могла сделать.

Мэйлин Юн

Юэмин начала работать с язвами на ногах пациентки, хоть их и не было видно невооруженным взглядом под повязками, в ауре их было хорошо видно, поэтому не приходилось эти повязки снимать. Раны заживали плохо и требовали больше сил и энергии, чем те, что были у относительно здорового человека с нормальным или не настолько извращенным обменом веществ. Это еще повезло, что здесь не было гангрены.

- Да, сахарный диабет лечится восполнением энергии в области Манипуры – желтая энергия нормализует выработку инсулина, что сейчас нарушено, и не дает дальше развиваться воспалению, которое возникает в самой поджелудочной железе и выглядит как участки ша-ци в этой области, - ответила Мэйлин, наблюдая за работой своей подопечной.

Но недостаточно просто восстановить работу Манипуры, нужно еще и все остальное привести в порядок. Чаще всего диабет второго типа развивался у людей начиная со среднего возраста и с ожирением, то к этому времени в организме уже накапливалась целая куча проблем, сопутствующая этому заболеванию. Не говоря уж о коме.

- Как вы себя чувствуете, Се ньюши? - спросила она. Возможно, начинать с диабета было не лучшей идеей.

Се Юэмин

Юэмин подумала, что Юн дайфу заметила её состояние. Да не могла не заметить - она умела видеть ауру куда лучше самой Юэмин. И сейчас было не до лечения диабета, если заживление одних только ран так выматывало.

- Немного устала, - призналась Юэмин. - Я схожу снова помыть руки?

Неумение избавляться от ша-ци становилось для неё все более явной проблемой. Она видела, каким проснулся Тео после оживления Юншэна, и не хотела уставать настолько после куда более простой работы.

- Я плохо умею избавляться от ша-ци. Тео её как-то сжигает, но я не знаю магию Огня, - добавила Юэмин.

Она была здесь для того, чтобы учиться, а не делать вид, что умеет больше, чем было на самом деле. Попытка казаться круче реального были бы просто пустой тратой времени, которого было не так много для практики. Юэмин и так понимала, что для Юн дайфу эта нагрузка была дополнением к той сложной работе, которую она уже выполняла в Хусин. И ей точно не улыбалось тратить время на чужой идиотизм.

Мэйлин Юн

Мэйлин кивнула, но сама думала о том, какого еще пациента можно показать Се Юэмин, чтобы это не отняло у нее много сил, но было полезно с ее уровнем знаний

и умений. Мэйлин не часто появлялась в паллиативном отделении, только в исключительных случаях, потому что ее пациенты здесь редко оказывались, поэтому она не знала конкретно, какие пациенты здесь еще находятся. Нужно было идти по всем койками или брать истории болезни на посту медсестры.

- Я не знаю ни магию Огня ни магию Воды, поэтому просто не даю ша-ци проникать в ауру – она оседает налетом на руках, и я стряхиваю ее в сторону или вытираю влажным полотенцем, если нет возможности вымыть руки. Но я не знаю, как этому научить – это приходит с опытом. Я просто представляла себе что-то вроде перчаток на руках, которые останавливают ша-ци на поверхности.

Она подошла к посту медсестры и попросила карты нескольких пациентов, чтобы найти среди них что-нибудь подходящее. Обширный инсульт и еще несколько неоперабельных опухолей, которые привели к коме, не подходили, но вот один молодой парень после ДТП показался Мэйлин как раз их случаем из-за перелома ноги и нескольких крупных ссадин. Она спросила, где лежит Ли сяншен, и медсестра указала на нужную медицинскую койку.

Се Юэмин

Тео говорил что-то подобное, но пока Юэмин плохо понимала, как оставлять ша-ци на поверхности. Она подошла к следующему пациенту. Он был моложе остальных. И все то, что ей было хорошо знакомо: бледная кожа, наверняка на ощупь похожая на сырое тесто, закрытые глаза, которые вряд ли что-то увидят, если откроются. В голове было что-то вроде того, что у Гао сяншена. Так, видимо, и выглядела серьезная травма мозга, если видеть в подробностях. Юэмин поежилась, но подошла ближе к пациенту. Внимательнее осмотрела все тело.

- Он в коме из-за травмы головы, да? - произнесла девушка. - В области Анахаты нет пока ша-ци, значит, нет пневмонии. Еще травма ноги, вот этой. - Юэмин задержала ладонь над переломом.

Ничего приятного, такое она проходила на собственном опыте. Но пациент сейчас не мог чувствовать боль даже от перелома. Юэмин раньше не лечила такие серьезные травмы, а сейчас чувствовала усталость и не была уверена, что справится. Но можно было попробовать хоть немного ускорить восстановление.

- Он ведь больше не очнется, да? - она взглянула на Юн дайфу.

Мэйлин Юн

Юэмин явно чувствовала себя не в своей тарелке, находясь рядом с такими пациентами, но это было скорее дело привычки. Мэйлин поначалу тоже было не по себе в морге, а потом она начала испытывать к этому месту даже вполне теплые чувства, потому что там тихо, никто не стонет, не орет и не буянит и не мешает работать. Только вот холодно, но это детали. И для нее что реанимация, что паллиативное отделение носило примерно один и тот же оттенок привычной неизвестности, когда нужно быть готовым к чему угодно, но все равно произойдет именно то, к чему ты окажешься не готов.

- Да, он поступил недавно, - голова молодого человека была забинтована, но с

одной стороны была заметна вмятина на черепе, не так бросающаяся в глаза из-за обилия белых бинтов на фоне белой подушки. Сахасрара и Аджна едва светились среди ша-ци. Она заглянула в карту, прикрепленную на кровать.

- Не очнется, - Мэйлин покачала головой. – Повреждения слишком серьезны. Родственникам передали согласие на донорство органов, но они еще думают.

Мальчик был здоров – у него были здоровые легкие, почки и печень, которые могли спасти жизнь еще нескольким людям. Мэйлин считала, что это наилучший исход. Если бы ее жизнь закончилась подобным образом, она бы хотела послужить кому-нибудь еще и после своей смерти.

Се Юэмин

Юэмин такое уже слышала. Но сейчас она понимала, что никто не вытащит этого парня, потому что лично у неё не хватит ни сил, ни знаний, а у сильных врачей свои дела. Юэмин направила на поврежденную ногу оранжевую энергию, чувствуя, как стало сводить запястье, и ноющая боль отозвалась в локте - тяжело. И из-за травмы наверняка организм был слишком ослаблен, чтобы охотно подхватывать чужую ци, ускоряя регенерацию.

Вскоре Юэмин почувствовала, как от боли в голове ей раз за разом не удавалось всмотреться в ауру. Она стряхнула с руки на пол ша-ци, которую пыталась не смешивать с собственной энергией.

- Если бы здесь была не я, а сифу Лю, он мог бы восстановить ткани мозга, - задумчиво сказала Юэмин. - Но память все равно может быть утрачена навсегда? Восстаноятся же не те же самые клетки, которые помнят, их заменят новые?

Она считала, что Тео повезло остаться собой после аварии. Но не понимала подробностей того, как проходило лечение, и какие были риски. Сейчас было самое время узнать подробности и перевести дыхание перед тем как заканчивать с переломом.

Мэйлин Юн

Мэйлин посмотрела на то, как Юэмин стряхивает на пол ша-ци и приподняла бровь, затем отошла и вернулась с влажным полотенцем, которое протянула девушке, чтобы она могла вытереть им руки и хоть как-то стереть энергию болезни, оставшуюся на руках.

- Не стоит здесь так делать, - заметила она, имея в виду обычно безобидное и безопасное сбрасывание ша-ци в сторону. – Пациенты в паллиативном отделении и реанимации более уязвимы.

Наливной пол, вымытый и отполированный до блеска, не был хорошей заменой обычной земли, которая вобрала бы в себя ша-ци и затем рассеяла ее настолько, что это количество не стало бы критическим. Но делать что-то подобное в присутствии ослабленных людей, пусть и обреченных на существование, а не полноценную жизнь, было неверно.

- Память – очень сложный комплекс функций и способностей головного мозга. Если сказать совсем примитивно, то это обширный комплекс нейронных сетей, и память рассредоточена по большой области коры головного мозга. Врачеватель восстановит ткани мозга, но они будут «чистыми» и эти нейронные сети будут нарушены или утрачены, их придется формировать заново. Так же, как двигательные или психические функции и навыки, как речь, чтение, письмо и прочие. Это будет похоже на то, как ребенок учится всему с нуля. Память может оказаться и не нарушена, но также может никогда и не вернуться или вернуться частично. Но невозможно спасти всех и помочь всем, Се ньюши, - сказала Мэйлин в ответ на задумчивость ее подопечной. - Если бы у вас была возможность спасти кого-то одного из тех людей, что здесь находятся, кто бы это был?

Се Юэмин

- Простите, - Юэмин смутилась и взяла полотенце, которым тщательно вытерла руки. Она не подумала о том, что для Юн дайфу было очевидным.

Она выслушала все то, что объясняла Юн дайфу о памяти и мозге. Этих знаний Юэмин катастрофически не хватало, и при этом сейчас в её графике не было времени, которое можно было бы уделить учебникам по анатомии. Нужно было искать свой путь во врачевании так, чтобы на нем никому не навредить.

Но прозвучал новый сложный вопрос. Юэмин понимала, что всем не помочь. Она была лунтао триады, а не врачом, приносившим клятвы. Она не только понимала, что еще не раз увидит смерть, но и то, что её предстояло убивать самой. И этот парень с проломленным черепом беспокоил её только тем, что напомнил своим состоянием самые тяжелые дни рядом с Тео.

- Я бы бросила жребий, - сказала Юэмин. - Я не знаю никого из этих людей, не мне решать, кому из них жить, а кому - нет. А как вы считаете, у кого-то из них есть шанс дожить до того времени, когда я реально смогла бы помочь?

Головная боль чуть притихла, но как рычащая собака, которая наблюдает за каждым твоим движением и готова оскалиться снова, как только спровоцируешь.

Мэйлин Юн

- У Ли сяншена, возможно, - ответила Мэйлин. Она посмотрела на парня со сломанной ногой и забинтованной головой, затем задержала руку над областью перелома, не откидывая одеяла, и направила поток энергии оранжевого цвета на сломанную кость, которая стараниями Се Юэмин уже почти восстановилась, и нужно было лишь закончить начатое. Но Мэйлин видела, что девушка устала, и не хотела доводить ее до слишком сильного истощения. – Его жизнь поддерживается аппаратами жизнеобеспечения, и у него нет сопутствующих заболеваний, которые наносили бы существенный вред. Но я сужу с позиции врача, а не врачевателя. Если нельзя спасти его, чтобы не ждать этого годами, можно спасти тех, кому необходима пересадка сердца, почки или легкого. У них в запасе может не быть этого времени.

Наверное, цинично рассматривать каждого все еще человека с точки зрения набора органов, но Мэйлин, кажется, растеряла все свое человеколюбие зато время, что ей

пришлось увидеть в госпитале, а затем и в подпольной клинике Сина цзынли, когда она должна была быть не хорошим человеком, но хорошим врачом. Не хотелось бы превращаться в мизантропа доктора Хауса, но в какой-то мере так действительно было проще.

Она посмотрела на ногу Ли сяншена, затем вытерла руки влажными салфетками, оставляя на них серый налет, а сами салфетки затем аккуратно сложила серостью внутрь, собираясь выкинуть их в урну у поста медсестры.

Се Юэмин

Юэмин стала смотреть за тем, как Юн дайфу сама закончила лечить перелом. На ауру было по-прежнему больно смотреть, но сейчас удавалось разглядеть, как оранжевая ци заканчивает начатое, и кость становится целой.

- А кто решает, когда отключать от аппаратов? - спросила Юэмин. - И можно как-то самой решить заранее и про донорство, и про все это?

Она понимала, что случись что серьезное, рядом найдутся сильные лекари. Но все равно было не по себе от мысли, что можешь месяцами лежать овощем в ожидании пневмонии, которая добьет к этому моменту ослабший организм. Этот парень ничего не знал и не чувствовал о своем нынешнем существовании. Он не был тем, кого любили и ценили близкие. Он просто лежал, питался и мочился через трубочки и медленно но неизбежно превращался в труп. Наверняка еще и тратя много денег на уход.

Сейчас со стороны Юэмин лучше понимала, что в ней видели её люди, когда она боролась за Тео. Но она, черт возьми, знала, на что рассчитывала. А не ждала зайца у пня авось что из этого получится.

Мэйлин Юн

У Се Юэмин было много вопросов, и не все они касались врачевания, скорее они затрагивали психологические стороны. Те, о которых сама Мэйлин уже давно не задумывалась, просто следуя однажды принятому ей сценарию.

- Обычно решение принимают родственники или опекуны с показаний лечащего врача. Некоторые не соглашаются, и человек проводит в таком состоянии долгие годы. Не все готовы отпустить последнюю надежду на чудесное исцеление.

Которое случалось очень редко. Мэйлин понимала, что есть врачеватели, которые могут буквально невозможное, но большая часть населения Земли жила без этого знания и уповали только на высшие силы, справедливость, веру, надежду, любовь и прочие эфемерные и тонкие материи.

Наверное, она могла понять тех, кто не решался отключить от аппаратов человека, который еще какое-то время жил, дышал, говорил, смеялся, которого ты мог обнять, что-то ему рассказать вечером после работы. Но не хотела представлять на их месте саму себя, ни единой мысли не допускать, что на этой медицинской функциональной кровати на противоположном матрасе, окруженный кучей трубок и аппаратов, может быть кто-то, кто ей дорог.

- При жизни можно написать отказ от реанимации и заявление на донорство, - ответила она. Мэйлин не знала, почему у Се Юэмин возникают такие мысли и вопросы, но считала, что не ей об этом спрашивать и что-то выяснять, но можно честно ответить на ее вопросы. Эта информация не какая-то секретная, находится в общем доступе в том же интернете. – Или потом решение о донорстве с показания врача будут принимать родственники.

Се Юэмин

Юэмин решила, что стоило обдумать этот вопрос, чтобы не оказаться в положении Ли сяньшена. Или принять решение самой, оформив документы, или обсудив все с Тео. Такая смерть казалась ей самым страшным, что может случиться с человеком - быть обузой для всех без надежды на восстановление и без способности соображать. Медленно день за днем теряя остатки тех возможностей, что травма сохранила телу.

- Я буду учиться. И если вдруг успею кому-то из них помочь - я это сделаю, - сказала Юэмин. - Если его родственники согласятся его отпустить раньше - это их дело.

Могло случиться и так, что он откроет глаза и сможет существовать сам без аппаратов, но останется глубоким инвалидом, и еще вопрос, что хуже для него и для родственников. Но эти вопросы относились к такому далекому будущему, что пока не казались Юэмин самыми важными.

- Мозг восстанавливается синей и фиолетовой энергией, правильно? - уточнила Юэмин. - Просто её нужно очень-очень много?

Она считала, что её способности во врачевании ограничены с двух сторон. Во-первых, ей не хватало знаний. Во-вторых, ей не хватало сил. Как человек, который никогда всерьез не тренировался, не сможет поднять штангу, которая весит больше него самого, не понимая техники и не имея на это достаточно сил, так и Юэмин не могла восстановить поврежденный мозг энергией врачевания.

Мэйлин Юн

Мэйлин почти с умилением слушала рассуждения Се Юэмин, что она будет учиться и даже однажды вернется сюда, чтобы помочь кому-то из них. Ей была знакома эта горячность, когда Мэйлин только пришла в медицину, у нее тоже горели глаза, она ставила перед собой недостижимые цели и мечтала помочь. А потом, наверное, сломалась. Но, может быть, Се Юэмин не сломается.

- Да. Энергией фиолетового цвета восстанавливаются ткани головного мозга, а синего – нервные проводящие пути, которые проводят импульсы. Даже обычное сотрясение или ушиб головного мозга требуют длительного восстановления, потому что образуется очень много ша-ци, не говоря уж о таких обширных травмах, - Мэйлин кивнула в сторону Ли сяньшен, которого никак не интересовали идущие о нем разговоры, как и то, что он был подопытным полем сегодня. Но Мэйлин не могла сказать, что ему есть на что жаловаться - перелом сросся полностью, значит, что-то в его состоянии стало намного лучше. Пусть сейчас ни Мэйлин ни тем более Се Юэмин не могли вернуть его в сознание.

Это не значило, что Мэйлин не было его жалко. Было, конечно, но она пыталась мыслить реалистично и разумно. По поводу этого пациента вели долгие совещания, а в истории болезни Мэйлин видела почерк и Вэньхуа в том числе. Если бы можно было что-то сделать, он бы непременно сделал, но в вопросах нейрохирургии Мэйлин привыкла безоговорочно ему доверять.

- Но на сегодня достаточно практики, - решила Мэйлин.

Се Юэмин

Юэмин хотела спросить, что сказал об этом пациенте Дин дайфу, но промолчала. Это было глупо. Он был прав в отношении Тео, когда говорил о возможностях той медицины, которую знал. Он был прав в отношении неё, когда говорил о сроках восстановления. Юэмин не испытывала к нему никакой личной неприязни, и за многое была благодарна. Просто его суждения позволяли ей видеть, что может врачевание, когда считается, что нельзя сделать ничего.

Она была в том положении, когда нужно рассчитывать на чудеса. Ей нужно было добиться контроля над Сианем при очень ограниченных ресурсах. И понимание, что есть вещи, которые случаются вопреки здравому смыслу, позволяло ей верить в то, что она справится.

- Спасибо, Юн дайфу, - Юэмин вежливо поклонилась. - Что мне нужно делать сейчас?

Она была готова слушать теорию или ехать домой, смотря какими были планы её наставницы.

Мэйлин Юн

- Если у вас больше нет вопросов, касающихся врачевания или хода лечения, то я бы вас отпустила. Вам нужно отдохнуть и восстановиться, Се ньюши, - ответила Мэйлин. Девушка не входила в число интернов клиники, которым при желании можно было найти кучу обезьяньей работы – катать шарики и сворачивать марлевые турунды можно в любом отделении независимо от будущей специализации интерна, а этих расходных материалов всегда не хватает где бы то ни было.

Прошло не так много времени с того момента, как Се Юэмин приехала в клинику, но, учитывая ее опыт и уровень знаний, Мэйлин считала, что они сделали достаточно. Они поговорили о сложных случаях, разобрали несколько аур и помогли паре пациентов, хотя лично Мэйлин приложила руку только к одному из них. Для не это было считай что простой разминкой. Она думала разобрать карты и истории болезни, затем заглянуть в реанимацию и пройтись по своим пациентам в отделении, после чего возвращаться домой к мужу и дочери. И лишь наличие дома ребенка все же останавливало Мэйлин от того, чтобы отказаться от всех дел в клинике и сразу поехать домой – с появлением в своей жизни Мэйхуа Мэйлин все не могла смириться несмотря на затянувшиеся курсы психотерапии.

Се Юэмин

- Спасибо, - Юэмин поклонилась Юн дайфу. - Сейчас у меня нет вопросов, он они могут возникнуть к следующей неделе.

Она могла посоветоваться и с Тео, если вспомнит что-то к вечеру или на днях. Он многое мог объяснить, просто практику в достаточном объеме можно было найти только здесь. Но сейчас Юэмин чувствовала, что устала, и мысли из-за этого путались. Ей казалось, что она знала в теории больше, чем могла реально сделать на практике. Ей не хватало сил. И не хватало опыта. И исправить это можно было только тренировками. А на это все нужно было найти время и силы.

- В следующий раз в это же время, или что-то может поменяться? - уточнила Юэмин.

Юн дайфу работала кардиохирургом, у неё было полно работы помимо обучения Юэмин врачеванию. И как бы занята ни была Юэмин, именно она должна была подстраиваться под наставницу, пусть даже сам Син цзынли был в курсе этого обучения. У Юн дайфу наверняка был выходной, в который её вызвали и отвлекли от домашних дел и семьи.

Мэйлин Юн

Мэйлин слегка поклонилась в ответ Се Юэмин. Обычно Мэйлин чувствовала неудовольствие, когда у ее интернов не возникало никаких вопросов, потому что ей начинало казаться, что они слушали ее вполуха и не вникали в материал, но ей стоило смирить свое желание сравнивать Се Юэмин с интерном, каковым она не являлась. Врачевание было сложной способностью, но не сложнее, чем работа кардио или нейрохирурга. Юэмин для своего уровня знаний умела достаточно, работала аккуратно и не торопясь. Этого пока было достаточно, чтобы можно было поручить ей пациентов паллиативного отделения под присмотром самой Мэйлин.

- В следующую субботу у меня суточное дежурство, - сказала Мэйлин. – Клиника работает и в воскресенье в том числе, и, если вы свободны, я буду ждать вас в девять утра в воскресенье.

Син цзынли заверил, что эти часы будут оплачиваться как почасовая работа в выходные дни, но Мэйлин согласилась даже не из-за этого. Они и так не бедствовали с Вэньхуа и зарабатывали достаточно даже с учетом наличия у них быстро растущего ребенка. Ее попросил об этом Тео, а Мэйлин обычно не отказывала в разумных просьбах тем, с кем ее связывал хорошие и давние отношения. Пусть для этого и пришлось приехать в клинику в свой выходной день, которых не становилось больше после получения должности старшего хирурга.

Се Юэмин

- Если вас не затруднит заниматься со мной после суточного дежурства, я, конечно, приеду, - ответила Юэмин.

Она с трудом представляла себе, как выглядело суточное дежурство в клинике. Помнила, как мало спала в те дни, пока Тео был между миром живых и миром мертвых, пока не приехал сифу Лю. После таких суток ей было бы сложно кому-то

что-то объяснять, она была рада возможности покурить, что-то съесть и поспать хотя бы немного, когда приходили медсестра или Лоу Йенши.

Голова снова сильно разболелась. Юэмин привыкла к боли. Спина уже не давала о себе знать, но постоянно болели мышцы от тренировок, часто от усталости болела голова. Она воспринимала эту боль как неизбежность. Если хочешь победить, терпи боль в мышцах после тренировок. Становись сильнее, закаляйся, привыкай. Юэмин сама выбрала трудный путь, и сейчас было поздно слезать с тигра, которого оседлала. Сейчас она могла уехать домой. Отдохнуть час, а то и полтора, а затем садиться за учебники. Тир, тренировка для синих фонарей, приехать домой, принять душ, поесть и лечь спать. Утром проснуться и снова делать все, что необходимо.

Мэйлин Юн

Мэйлин считала, что ей будет проще остаться в клинике еще на пару часов после дежурства, чтобы сразу разобраться с дополнительной нагрузкой, чем поехать сначала домой, поспать хоть сколько-нибудь, а потом возвращаться в клинику, потому что этого ей уже точно не захочется. Хотя сейчас Мэйлин охотно использовала любую возможность сбежать из дома, чтобы не оставаться с Мэйхуа, продолжая испытывать по этому поводу вину, от которой не могла никак избавиться. Вэньхуа проявлял больше энтузиазма в отношении к дочери.

- В воскресенье, в девять утра, - повторила Мэйлин. У нее будет время немного поспать перед этим в ординаторской, если только под утро не привезут никого срочного. Но сейчас не нужно было бегать в фонд и помогать там, а ночи в кардиохирургии были относительно спокойными. Мэйлин не думала, что возникнут какие-то накладки, так что это занятие с Се Юэмин придется переносить на другое время или вообще день. Она не последний кардиохирург в Хусин, чтобы все держалось только на ней. Давно пора было научиться делегировать свои обязанности, а не тащить все на себе из непонятого героизма и самоотверженности, которые никто не ценил.
